

НЕЙМИНГ

Пройдусь по Братеигнатовской?

В Пермской городской думе прошёл второй «круглый стол», посвящённый топонимике

Юлия Баталина

Председательствующий — вице-спикер думы Юрий Уткин — для начала напомнил, что аналогичный «круглый стол» состоялся две недели назад, и признался, что за всю свою деятельность не припомнит ни одного случая, чтобы по какому-то поводу приходилось дважды собирать подобное мероприятие.

На первом «круглом столе» звучало немало критики по поводу обсуждаемого документа — концепции по присвоению наименований объектам топонимии и установке объектов искусства на территории города: по данным Юрия Уткина, критические замечания высказывали 14 человек.

Концепция довольно радикальная. Основные новации заключаются в том, что в случае её принятия решение о переименовании уже существующих улиц будет впервые в истории принимать гордума, а не городская администрация; что установка арт-объектов, памятников и мемориальных досок будет финансироваться инициатором этой установки; что мемориальную доску или памятник можно будет устанавливать только через 10 лет после смерти увековечиваемого человека, а давать его имя объекту топонимии, например, улице, — только через 30 лет после смерти.

Чрезвычайно оригинальную процедуру предлагает концепция для принятия решения, достоин ли тот или иной объект искусства установки на улицах Перми. Муниципалитет должен аккредитовать десятерых экспертов, представляющих различные художественные школы, а инициатор установки арт-объекта должен заручиться «добром» любых трёх из этих экспертов.

Рабочей группе дали две недели на доработку документа с учётом высказанных мнений. К сожалению, с тех пор группа ни разу не собиралась. Все участники процесса оказались страшно занятыми людьми! Как сказал один из членов группы, «Пермь — очень маленький город, везде одни и те же люди, на всё нас не хватает».

Общение между разработчиками шло в основном по электронной почте,

а вносил правки один-единственный человек — профессиональный активист Денис Галицкий. Он же был автором первоначального варианта концепции, которая ему самому чрезвычайно нравится, поэтому неудивительно, что в новой редакции оказались учтены далеко не все пожелания.

Собственно, никакие замечания не были учтены: правки документа носили не концептуальный, а косметический характер — появилась чёткая рубрикация, были выверены некоторые термины (на прошлом «круглом столе», например, многих покоробило определение монумента как территории), появились сноски с примерами иллюстрациями многих положений концепции. Модератор «круглого стола», кандидат исторических наук Михаил Нечаев заметил, что «документ стал более удобочитаемым».

Отсутствие более существенных правок Денис Галицкий мотивировал тем, что не получил прямого указания от заказчика — Пермской городской думы.

Денис Галицкий, гражданский активист:

— Не я — исполнитель по проекту, документ был принят рабочей группой. Я не могу менять что-то кардинально. Пока заказчик не скажет, я менять ничего не буду! Я только сделал другую редакцию.

Неудивительно, что снова начались споры, которые продолжались гораздо дольше, чем было предписано регламентом. Наиболее обсуждаемым стало положение об экспертной оценке арт-объектов, устанавливаемых в городе. Художники, архитекторы и скульпторы, которые на «круглом столе» были представлены весьма активным большинством, дружно усомнились в эффективности и объективности подобной экспертизы. По их мнению, старый добрый худсовет предпочтительнее.

Однако разработчик категорично настаивает на применении своего ноу-хая. По словам Галицкого, предложенная система выгодно отличается от традиционной тем, что состав экспертного совета не будет определять внешний облик города, не сделает его однообразным. Если худсовет принимает решения простым большинством голосов, то от экспертизы большинства не требуется,

Если будет принят предложенный вариант концепции по топонимике, могут появиться названия типа «Двадцатьпятооктябрьская»...

а найти всего трёх сторонников своего проекта художнику будет не так сложно. Если же троих согласных среди экспертов не найдётся — стало быть, проект в самом деле плох.

Несмотря на логичность своих выкладок, Галицкий не очень убедил художественное сообщество, которое продолжало чувствовать в предложенной схеме какой-то подвох.

Краевед Владимир Гладышев несколько раз предлагал вернуться к теме «посмертного моратория» на увековечивание памяти недавно умерших людей, который кажется ему слишком долгим, но разработчик остался непреклонен: 10 лет — для мемориальных досок и памятников, 30 лет — для наименований улиц.

Денис Галицкий:

— Категоричность концепции — это её важная составляющая. Категоричность норм — это и есть концепция! Если не будет жёстких норм, то всё будет нарушаться.

Пресс-секретарь движения «Суть времени» Павел Гурьянов чрезвычайно беспокоился по поводу того, что концепция предлагает сначала одобрять предложения по переименованию улиц на Совете по топонимике, а уже затем проводить исследования общественного мнения по этому поводу. Активист считает, что общественное мнение должно быть первичным.

Галицкий своё предложение обосновывает простым здравым смыслом. Процедура социологического исследования и проверки его добросовестности — сложная и дорогостоящая. Лучше начинать такие «заморочки» уже после того, как Совет по топонимике отсечет всех тех, «у кого весной обострения», и оставит только дельные, приемлемые предложения.

Руководитель городского департамента по культуре и молодёжной политике Вячеслав Торчинский, как и многие другие, повторил то, что сказал

на первом «круглом столе», поскольку его замечания тоже не были учтены. Он посетовал, что концепция лишает исполнительную власть возможности финансировать установку памятников в Перми, возлагая эту функцию исключительно на неких «негосударственных» инициаторов установки памятников.

Вячеслав Торчинский, начальник городского департамента по культуре и молодёжной политике:

— У нас есть ряд памятников, которые в городе установить просто необходимо. Нам что, ждать, когда кто-нибудь из горожан захочет установить такой памятник, да ещё из своего кармана?

Главу департамента по культуре, как и некоторых других участников «круглого стола», раздражает требование концепции при наименовании улиц по возможности придерживаться прилагательных, даже в том случае, если улица получает имя в честь какого-то человека. Поскольку пожелания участников первого «круглого стола» учтены не были и филологическая экспертиза, о проведении которой было принято решение две недели назад, тоже не была сделана, то в документе осталась нелепая норма, грозящая Перми появлением названий-уродцев вроде «Братеигнатовской» вместо «Братьев Игнатьевых».

Правда, сам же Торчинский напомнил собравшимся, что концепция — это «документ непрямого действия и уж точно не догма». После её принятия начнётся большая работа по изменению нормативных документов, прежде всего положения о Совете по топонимике.

В результате работы «круглого стола» решили, что рабочая группа соберётся ещё раз 12 декабря, снова тщательно обсудит все спорные вопросы и выработает окончательную редакцию документа. В конце декабря концепция должна получить одобрение на заседании Совета по топонимике. ■

...или «Революционная»